

ясно, что уже в 30–х годах XI века обладавший мощной властью Квирик III добился значительных успехов, как в сфере обороны страны, так и в распространении своей власти на соседние земли. Повествуя о могуществе и славе царя Квирик, грузинский источник называет его Великим Квирик. Убивший в бою вторгшегося в страну царя овсов (осетинов) Урдуре, Квирик через некоторое время сам стал жертвой кровной мести и во время охоты в горах Парадзи был убит рабом–осетином. Из-за бесплодия, Квирик III усыновил сына своей сестры, который впоследствии стал преемником Квирик.

Список использованных источников

1. Nacieli Ş. Şimal-Qərbi Azərbaycan: İngilöylar. – Bakı, 2001.
2. Əliyev Ş. N. IX əsrin ikinci yarısı – XIII əsrin əvvəllərində Azərbaycan–Gürcüstan münasibətləri. «Azərbaycan diplomatıyası tarixi» kursu üzrə metodik vəsait. – Bakı, 2007.
3. Мухелишвили Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии. – Тбилиси, 1982.
4. Матиане Картлиса. Перевод, введение и примеч. М. Д. Лордкипанидзе. – Тбилиси, 1976.
5. Летопись Картли. Перевод, введение и примеч. Г. В. Чулая. – Тбилиси, 1982.
6. Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. Перевел, снабдил предисловием, словарями и указателем Н. Т. Накашидзе. – Тбилиси, 1976.
7. Сумбат сын Давида. Жизнь и известие о Багратидах. Перевел с древнегрузинского Е. С. Такайшвили. – СМОМПК. – Тифлис, 1900. – Вып.28.
8. Сумбат Давитисдзе. История и повествование о Багратионах. Перев., вед. и примеч. М. Д. Лордкипанидзе. – Тбилиси, 1979.
9. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. – СМОМПК. – Тифлис, 1897. – Вып.22.
10. Грузинские документы IX–XV вв. Перевод и комментарии С. С. Какабадзе. – Москва, 1982.
11. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. – Москва – Ленинград, 1959.
12. Məmmədova F. C. Azərbaycanın (Albaniyanın) siyasi tarixi və tarixi coğrafiyası. – Bakı, 1993.
13. Мкртумян Г. Г. Грузинское феодальное княжество Кахети в VIII–XI вв. и его взаимоотношения с Арменией. – Ереван, 1983.

References

1. Nacieli Ş. Şimal-Qərbi Azərbaycan: İngilöylar. – Bakı, 2001.
2. Əliyev Ş. N. IX əsrin ikinci yarısı – XIII əsrin əvvəllərində Azərbaycan–Gürcüstan münasibətləri. «Azərbaycan diplomatıyası tarixi» kursu üzrə metodik vəsait. – Bakı, 2007.
3. Mushielişvili D. L. Iz istoricheskoy geografii Vostochnoy Gruzii. – Tbilisi, 1982.
4. Matiane Kartlisa. Perevod, vvedenie i primech. M. D. Lordkipanidze. – Tbilisi, 1976.
5. Letopis' Kartli. Perevod, vvedenie i primech. G. V. Culaja. – Tbilisi, 1982.
6. Vahushti Bagrationi. Istorija carstva Gruzinskogo. Perevel, snabdil predislaviem, slovarjami i ukazatelem N. T. Nakashidze. – Tbilisi, 1976.
7. Sumbat syn Davida. Zhizn' i izvestie o Bagratidah. Perevel s drevnegruzinskogo E. S. Takajshvili. – SMOMPK. – Tiflis, 1900. – Vyp.28.
8. Sumbat Davitidze. Istorija i povestvovanie o Bagrationah. Perev., ved. i primech. M. D. Lordkipanidze. – Tbilisi, 1979.
9. Izvestija gruzinskih letopisej i istorikov o Severnom Kavkaze i Rossii. – SMOMPK. – Tiflis, 1897. – Vyp.22.
10. Gruzinskie dokumenty IX–XV vv. Perevod i kommentarii S. S. Kakabadze. – Moskva, 1982.
11. Trever K. V. Ocherki po istorii i kul'ture Kavkazskoj Albani. – Moskva – Leningrad, 1959.
12. Məmmədova F. C. Azərbaycanın (Albaniyanın) siyasi tarixi və tarixi coğrafiyası. – Bakı, 1993.
13. Mkrumjan G. G. Gruzinskoe feodal'noe knjazhestvo Kaheti v VIII–XI vv. i ego vzaimootnosheniya s Armeniej. – Erevan, 1983.

Aliiev Sh. H., PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Policy and Diplomacy, Baku Slavic University (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Relationships of the Neck–Kakhetinsky kingdom with neighboring states in the period of the government of the great period

The article discusses some issues concerning the relationship of Sheki–Kakheti kingdom with neighboring states during the reign of the first ruler of the united kingdom Kvirike III. It is noted that since the first half of the 11th century, Georgian sources provide extensive information about the Sheki feudal state. It is also noted that, according to the Georgian source, it becomes clear that King Sheki (Hereti–Kakheti) Kvirike III possessed a powerful power and achieved significant success both in the defense of the country and in spreading his power to neighboring lands.

Keywords: Sheki, Kakheti, Tsar Kvirik, feudal state.

Алієв Ш. Г., доктор філософії з історії, доцент, зав. кафедрою Зовнішньої політики і дипломатії, Бакинський Слов'янський Університет (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Взаємовідносини Шекі–Какетинського царства з сусідніми державами в період правління великого Квіріке

Розглядаються деякі питання, що стосуються взаємин Шекі–Какетинського царства з сусідніми державами в період правління першого імператора об'єднаного царства Квіріке III. Відзначається, що починаючи з першої половини XI століття грузинські джерела дають велику інформацію про Шекінську феодальну державу. Так само відзначається, що згідно з грузинським джерелом стає ясно, що цар Шекі (Гереті–Какеті) Квіріке III мав потужну владу і домогся значних успіхів як у сфері оборони країни, так і в поширенні своєї влади на сусідні землі.

Ключові слова: Шекі, Какетія, цар Квіріке, феодальна держава.

* * *

УДК 069(091)

Абиди Г. А.,
докторант, АНАН інститута історії
ім. А. А. Бакиханова (Азербайджан),
gileya.org.ua@gmail.com

Создание АЗГНИИ и подготовка научных кадров

В 30–е годы серьезных успехов, наряду с прикладными науками, достигли естественные и общественные науки. В этот период взаими республики, Государственным научно–исследовательским институтом была подготовлена целая плеяда молодых научных работников коренной национальности, вовлечена была лучшая часть старых ученых в научно–исследовательскую работу. И уже к концу 1932 г. в Азербайджане была создана широкая сеть научно–исследовательских учреждений и высших учебных заведений. Таким образом, на рубеже 20–30–х годов наступил существенный перелом в развитии науки республики. Время само выдвигало требования организации более крупного и многоотраслевого научного центра, который сумел бы объединить исследования ученых различных специальностей.

Ключевые слова: АЗГНИИ, естественные и общественные науки, научные кадры.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В июле 1927 года Совнарком СССР утвердил первый новый Советский устав Академии Наук, который совершенно по–иному определял ее задачи. Теперь Академия Наук должна была не автономно осуществлять свою деятельность, а увязывать ее с крупнейшими задачами науки, решение которых необходимо было для развития народного хозяйства и культуры страны в целом, изучать производительные силы страны и содействовать их использованию, опытов и наблюдений к практическому применению в промышленности и культурно–экономическом строительстве СССР.

В связи с принятием нового устава Академии Наук СССР и выдвинутыми директивными органами перед научно-исследовательскими организациями задачами, АзЦИК в октябре 1929 г. принял решение о создании Азербайджанского Государственного научно-исследовательского Института при АзЦИК-е (АзГНИИ), который должен быть сосредоточить в себе все основные отрасли научно-исследовательской работы. Итак, 9 октября 1929 года постановлением АзЦИК-а «Общество обследования и изучения Азербайджана» было реорганизовано в Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт (АзГНИИ) [14, с. 358].

Общество обследования и изучения Азербайджана и группировавшиеся вокруг него научные подразделения и ячейки послужили основой создания республиканского научного центра – Азербайджанского государственного научно-исследовательского института. Институту передавались все средства. Общества библиотека, издательство и научные кадры. Общество на правах отделения вошло в состав Института и вскоре стало центром краеведческого движения республике. При институте функционировании научно-исследовательская ассоциация марксистом и Институт по изучению классово-борьбы в Азербайджане [9, с. 40].

Первое учредительное собрание Института состоялось 22 октября 1929 года под председательством члена правительства С. М. Эфендиева, на котором был утвержден его устав, Институт состоял из действительных членов, членов – соревнователя, членов – корреспондентов, научных сотрудников и аспирантов. Высшим руководящим и управляющим органом Института и его вспомогательных учреждений являлось общее собрание, которое избирало из своего состава Совет Института в количестве 25 человек, в котором должны были быть представлены все отделения АзГНИИ [4, л. 1].

Президиум правительства утвердил состав действительных членов АзГНИИ в количестве 52 человек. В их числе были академики В. Бартольд, А. М. Деборин, Н. Я. Марр, И. И. Мешшанинов, А. Н. Самойлович, а также видные государственные деятели и ученые – Султан Меджид Эфендиев, Рухулла Ахундов, Габиб Джабиев, Мустафа Кулиев, Таги Шахбази, Худадат Мелик – Асланов, Фатумабек Рустамбеков, И. Г. Есьман, А. О. Маковельский, Б. Чобанзаде, В. Хулуфлу, И. В. Фигуровский, М. В. Баринов, В. П. Смирнов-Логинов и др., принявшие активное участие в организации, его деятельности. На организованном заседании действительных членов АзГНИИ было создано 7 отделений, естественно научное, экономическое, отделение права, государства и советского строительства, историко-этнографическое, языка, литературы и искусства, философское, отделение зарубежного Востока [12, с. 47].

Большие заслуги в организации и руководстве деятельности АзГНИИ принадлежали С. М. Эфендиеву, Г. Джабиеву, профессору В. Хулуфлу и др. [3, л. 16]. Надо отметить, что создание Института явилось несколько запоздалым осуществлением декрета правительства республики, изданного еще в 1921 г. за подписью Н. Нариманова – об открытии в г. Баку Института востоковедческих и общественных наук, реализацией специального пункта постановления правительства

республики от 14 февраля 1925 г. «О созыве Всесоюзного тюркологического съезда»: «...обстоятельно выяснить вопрос о необходимости и возможности создания в Баку азербайджановедческого научно-исследовательского института» [7, л. 2].

В связи с открытием АзГНИИ было получено большое количество приветственных телеграмм от ведущих научных учреждений СССР и ученых. Многие из них изъявляли желание сотрудничать с азербайджанскими коллегами.

В Положении АзГНИИ были определены основные задачи научных исследований: «Всестороннее изучение Азербайджана и прилегающих стран Советского и зарубежного Востока в отношении естественных богатств и производительных сил, экономики, социальных движений, истории, этнографии, искусства, литературы, языка, права и государственного строительства; подготовка научных специалистов для работы в вузах, техникумах, научно-исследовательских учреждениях республики, в первую очередь из коренного населения» [5, л. 8].

Создание научно-исследовательского Института положило начало планомерному ведению научной работы значительным достижениям в области научных исследований. Организация этого научного центра создала необходимые условия для координации и объединения всех существующих на территории республики учреждений и организаций, преследующих аналогичные цели, организация новых библиотек, музеев лабораторий, научных архивов, обработки и систематизации их материалов [7, л. 11–14].

В рассматриваемые годы АН СССР серьезно внимание уделяла введению планового начала в исследовательской работе. Переход к планированию в Азербайджане в рамках такой крупной научной организации, какой являлся АзГНИИ, позволял эффективно и целенаправленно использовать научные силы, комплексно решать сложные проблемы. Одновременно с преобразованиями внутри института в эти годы предпринимались различные меры по совершенствованию государственного управления наукой.

Большая работа проводилась в Институте по подготовке научных кадров, в 1929 г. в целях подготовки высококвалифицированных научных кадров для работы в научно-исследовательских учреждениях и вузах, в первую очередь, из коренного населения, при АзГНИИ была учреждена аспирантура. Правительство Азербайджана руководило подготовкой научных кадров, исходя из постановления правительства страны от 27 мая 1929 г. в котором говорилось: «Приступить к организации подготовки аспирантов в союзных и в некоторых областных центрах, обладающих необходимыми научными силами» [8, с. 447]. Аспирантура стала одной из важнейших форм подготовки научных и научно-педагогических кадров. В первые годы существования аспирантуры в нее принимались не только выпускники вузов, но и люди, не имевшие высшего образования, но с большим опытом работы. В течение года они обучались на подготовительных курсах, по истечении которого зачислялись в аспирантуру. В 1929 г. при всех вузах были организованы институты студентов – выдвиненцев. На основе «Положение об институте студентов-выдвиненцев», утвержденного коллегией. Наркомпроса от 15 января 1929 г., на

преподавательскую работу выдвигались способные и подготовленные студенты, которым уже со студенческой скамьи предоставлялась возможность постепенно готовиться к научной работе [10, с. 217].

Потребность в научных кадрах увеличилась, пополнение шло за счет приглашения ученых и специальной подготовки через аспирантуру Института. При этом уделялось особое внимание национальному составу учащихся. Благодаря этому число азербайджанцев в аспирантуре ежегодно возрастало, в 1929–1930 гг. 45% человек, принятых в аспирантуру, составляли азербайджанцы, в 1930–1931 гг. число азербайджанцев – аспирантов увеличилось до 65%, в 1931–1932 гг. их было уже 78% [11, с. 46]. Это был большой прогресс для молодой азербайджанской науки. В республике постепенно росли новые национальные научные кадры. В 1931 г. из 60 научных работников республики азербайджанцев было 22 человека, а в 1932 гг. из ста ученых, работавших в Азербайджане, азербайджанцы составляли уже половину. А в 1929 г. среди профессоров и доцентов вузов республики азербайджанцев было всего 4, а в 1931 г. их число выросло уже до 171. В 1934 г. в Азербайджане насчитывалось 1167 научных работников, из которых 30% составляли азербайджанцы [13, с. 143].

Среди успешно завершивших аспирантуру АзГНИИ по философскому отделению первыми азербайджанцами были Алисохбат Сумбатзаде (впоследствии ставший академиком Академии Наук республики) и Гейдар Гусейнов (впоследствии председатель АзФАна СССР, а затем академик и вице президент АН Азербайджана), из окончивших филологическое отделение – Мамед Ариф Дадашзаде (впоследствии академик, вице президент АН Азербайджана). Первым выпускником юридического отделения аспирантуры АзГНИИ первым стал Касум Джафаров, ставшей затем первым доктором юридических наук, профессором и деканом юридического факультета Азгосунверситета [13, с. 143].

АзГНИИ проводила различные конференции, совещания, семинары и др. научные форумы. В апреле 1930 г. в Баку проходило азербайджано–дагестанское совещание по вопросам языковедения, этнографии, в работе которого приняли участие 46 человек. В соответствии с программой, совещанием были рассмотрены вопросы языка и литературы, археологии, истории и этнографии, краеведения и подготовки кадров.

Научные достижения АзГНИИ распространялись далеко за пределы республики. Со многими научными учреждениями СССР и западных стран были установлены взаимосвязи и обмен достижениями научно–исследовательской работы. Научные достижения Азербайджана вызывали интерес АН СССР, Всеукраинской ассоциации востоковедческих наук, Азиатского музея АН СССР и многих других [6, л. 127].

Библиотека АзГНИИ, создавшейся от Общества обследования и изучения Азербайджана – был дан статус центральной научной библиотеки. За короткое время библиотека наладила международный книгообмен с США, Португалией, Финляндией, Англией, Турцией, Данией, Швецией, Францией, Аргентиной, Польшей и другими странами [2].

Ученые АзГНИИ публиковали свои работы в сборниках, выпускаемых институтом: «Пути изучения Азербайджана» и «Азербайджанский научный фронт» –

первый опыт издания в Азербайджане научного издания на двух языках.

Итак, в 30–е годы серьезных успехов, наряду с прикладными науками, достигли естественные и общественные науки. В этот период вузами республики, Государственным научно–исследовательским институтом была подготовлена целая плеяда молодых научных работников коренной национальности, вовлечена была лучшая часть старых ученых в научно–исследовательскую работу. И уже к концу 1932 г. в Азербайджане была создана широкая сеть научно–исследовательских учреждений и высших учебных заведений. На территории республики осуществляли свою деятельность свыше 30 научных учреждений и более 10 высших учебных заведений, которые располагали 39 опорными пунктами и опытными станциями практически во всех районах Азербайджана. В этот период в республике работало свыше 800 научных сотрудников, в том числе 87 профессоров и 139 доцентов [1, с. 30].

Таким образом, на рубеже 20–30–х годов наступил существенный перелом в развитии науки республики. Время само выдвигало требования организации более крупного и многоотраслевого научного центра, который сумел бы объединить исследования ученых различных специальностей.

Список использованных источников

1. Академия Наук Азербайджанской ССР, 20 лет. – Баку, 1965.
2. Бакинский рабочий. – 1932. – 17 апреля.
3. ГААР. – Ф.387. – Оп.1. – Д.2.
4. ГААР. – Ф.387. – Оп.1. – Д.22.
5. ГААР. – Ф.387. – Оп.1. – Д.18.
6. ГААР. – Ф.389. – Оп.1. – Д.58.
7. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики. – Ф.1. – Оп.235. – Ед.хр. 251.
8. КПСС о культуре, просвещении и науке. – М., 1963.
9. Мусаева Г. А., Мамедов А. А. На путях создания национальной Академии Наук и формирования кадров научной интеллигенции Азербайджана (1920–1945). – Баку, 2005.
10. Мусаева Т. А. Революция и народное образование в Азербайджане. – Баку, 1979.
11. Наука и техника Советского Азербайджана...
12. Наука и техника Советского Азербайджана. Летопись внешних событий (1920–1987). – Баку, 1987.
13. Пашаев Н. А. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана. – Баку, 1965.
14. СУ Азербайджанской ССР. – 1929. – №21.

References

1. Akademija Nauk Azerbajdzhanskoj SSR, 20 let. – Baku, 1965.
2. Bakinskij rabochij. – 1932. – 17 aprelja.
3. GAAR. – F.387. – Op.1. – D.2.
4. GAAR. – F.387. – Op.1. – D.22.
5. GAAR. – F.387. – Op.1. – D.18.
6. GAAR. – F.389. – Op.1. – D.58.
7. Gosudarstvennyj Arhiv Politicheskij Partij i Obshhestvennyh Dvizhenij Azerbajdzhanskoj Respubliki. – F.1. – Op.235. – Ed.hr. 251.
8. KPSS o kul'ture, prosveshhenii i nauke. – M., 1963.
9. Musaeva G. A., Mamedov A. A. Na putjah sozdanija nacional'noj Akademii Nauk i formirovanija kadrov nauchnoj intelligencii Azerbajdzhana (1920–1945). – Baku, 2005.
10. Musaeva T. A. Revoljucija i narodnoe obrazovanie v Azerbajdzhane. – Baku, 1979.
11. Nauka i tehnika Sovetskogo Azerbajdzhana...
12. Nauka i tehnika Sovetskogo Azerbajdzhana. Letopis' vneshnih sobytij (1920–1987). – Baku, 1987.
13. Pashaev N. A. Oчерki istorii kul'turnogo stroitel'stva Sovetskogo Azerbajdzhana. – Baku, 1965.
14. SU Azerbajdzhanskoj SSR. – 1929. – №21.

*Abidi G. A., doctoral student, ANAS of the Institute of History
A. A. Bakikhanov (Azerbaijan), gileya.org.ua@gmail.com*

Creation of ASGNII and training of scientific personnel

In 30th of serious successes, along with the applied sciences, natural and public sciences attained. In this period by institutions of higher learning of republic, by the State research institute the whole pleiad of young research workers of native nationality was prepared, the best part of old scientists was involved in research work. And already by the end of 1932 the wide network of research establishments and higher educational establishments was created in Azerbaijan. Thus, on the border of 20–30th a substantial break took place in development of science of republic. Time pulled out the requirements of organization of more large and diversified scientific center that would manage to unite researches of scientific different specialities self.

Keywords: ASGNII, natural and public sciences, scientific shots.

*Abidi G. A., докторант, АНАН інституту історії
ім. А. А. Бакиханова (Азербайджан),
gileya.org.ua@gmail.com*

Створення АЗГНП і підготовка наукових кадрів

У 30-і роки серйозних успіхів, разом з прикладними науками, досягли природні і громадські науки. У цей період вихр республіки, Державним науково-дослідним інститутом була підготовлена ціла плеяда молодих науковців корінної національності, залучена була краща частина старих учених в науково-дослідну роботу. І вже до кінця 1932 р. в Азербайджані була створена широка мережа науково-дослідних установ і вищих учбових закладів. Таким чином, на рубежі 20–30-х років наступив істотний перелом в розвитку науки республіки. Час саме висував вимоги організації більшого і базисно-галузевого наукового центру, який зумів би об'єднати дослідження вчених різних спеціальностей.

Ключові слова: АЗГНП, природні і громадські науки, наукові кадри.

* * *

УДК 069(091)(498.7)

Балицький О. Ю.,

кандидат історичних наук, старший викладач
кафедри права, Придунайська філія ВНЗ
«Міжрегіональна академія управління персоналом»
(Україна, Ізмаїл), aleksey.09b@gmail.com

Зародження музейництва в Бессарабії (друга половина XIX – початок XX ст.)

Проведено комплексний розгляд питань пов'язаних із процесом становлення та розвитку музейництва в бессарабському регіоні у другій половині XIX – початку XX ст. Висвітлено історію відкриття перших музейних закладів в краї, зміст колекцій, діяльність засновників та утримувачів музеїв. Розглянуто питання відвідуваності музеїв, проблеми збереження музейних експонатів.

Ключові слова: музей, експозиція, колекція, відвідуваність, Бессарабія.

Актуальність дослідження історичного досвіду розвитку музеїв у XIX – на початку XX ст. обумовлена нинішніми змінами суспільного відношення до вивчення, збереження та використання історико-культурної спадщини. Особливий інтерес спостерігається до музеїв регіонального значення, що зумовлено небувалим сплеском історико-краєзнавчих досліджень, бажанням глибшого осмислення історичного минулого рідного краю.

Історія окремих музеїв бессарабського регіону неодноразово висвітлювалася в публіцистичних розвідках та фахових збірниках наукових статей, втім, достатньо цілісної й повної картини історії становлення музейної справи в Бессарабській області (з 1873 р. – губернії) немає й досі. В існуючих сучасних публікаціях і літературі фрагментарно висвітлені питання, пов'язані з передумовами виникнення музейних закладів, розвитком колекціонування, внеском окремих

особистостей в процес становлення музейної справи в краї. Це здебільшого праці молдавських науковців й дослідників Н. А. Кетрапу [1], М. Ursu [2], О. В. Власової [3], S. Şaranuţa [4], С. Manolache [5] та ін.

Метою запропонованої статті є спроба всебічного розгляду питань пов'язаних із процесом становлення та розвитку музейництва в регіоні.

Зародження і становлення музейних закладів в Бессарабії відбувалося в цілому у загальному ключі розвитку музейної справи в Російській імперії. Значна роль в організації місцевої мережі музеїв у тодішній період відводилась ініціативі окремих осіб і громадських організацій (наукових й історико-краєзнавчих товариств і гуртків). Саме завдяки зусиллям небайдужих до історичної спадщини місцевих аристократів-дворян були влаштовані перші музеї в багатьох українських та російських губерніях.

В бессарабському краї перший музей було влаштовано в середині 50-х рр. XIX ст. дружиною бессарабського землевласника, дворянина французького походження, Шарля Сікард – Наталією Миколаївною Сікард в її поміщицькому маєтку в «Вадул-луй-Воде». Попри достатню скупість історичних джерел про даний заклад, відомо, що музей містив багату колекцію старожитностей, зібраних Н. М. Сікард під час чисельних подорожей багатьма країнами Європи. Тут можна було зустріти експонати, що репрезентували давню культуру Греції, Єгипту, Італії, Іспанії, Франції, Швейцарії, Австрії. Серед рідких й найбільш цікавих були скам'янілі відбитки давно зниклих рослин і тварин, етрусські вазы з Італії, чорнолакові посудини з давньогрецьких міст Афіні і Коринфу, кам'яні плити з єгипетськими ієрогліфами [6, с. 36].

Значних успіхів на ниві місцевого музейництва вдалося досягти бессарабському дворянину, археологу, відомому на той час знавцю античної історії Північного Причорномор'я – Івану (Іону) Касіановичу Суручану [8, с. 49]. У 1862 р. власними коштами він організував в обласному місті Кишиневі Музей старожитностей «Босфору–Кімерійського царства і поселень Північного Чорномор'я» (з 1887 р. згадується як «Музей старожитностей Понту Скіфського» [7, с. 96]).

Музей І. К. Суручану свого часу зажив слави найбільшого зібрання старожитностей на всьому півдні країни. Його фонд складався головним чином з артефактів знайдених на місцях розташування колишніх давньогрецьких міст Ольвії, Тірі, Пантікопеї [9, с. 9–10]. Серед експонатів – антична скульптура, надгробки, близько 200 написів, золоті та срібні прикраси, вироби з бронзи, гема, близько 12 тис. античних монет, брактеати, теракоти, кілька сотень скляних посудин, амфори й інші керамічні посудини, клейма, намиста, вироби з дерева та кістки [3, с. 362–363]. Піклуючись про поповнення власного музею, І. К. Суручан безпосередньо брав участь в багатьох археологічних експедиціях, налагоджував зв'язки з торговцями антикваріату, виїздив за кордон.

У 1887 р. І. К. Суручаном було придбано будинок у центрі Кишинева, де він розмістив усі свої колекції. Відомо, що у двох кімнатах першого поверху розташовувались єгипетські старожитності. Частина загальної колекції розміщувалась у дворі. Це були численні масивні мармурові плити із лапідарними написами, що були вилучені з некрополів античних міст